

Внеконкурсное оспаривание сделок: российское право и континентальная правовая традиция

Научный руководитель – Колесник Вероника Вячеславовна

Пападопулос Константин Николаевич

Студент (бакалавр)

Российский государственный университет правосудия, Ростовский филиал, Факультет подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет),

Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: constantin.papadopulos@yandex.ru

Внеконкурсное оспаривание позволяет кредитору получить доступ к выведенным активам должника, не дожидаясь долгого, сложного и дорогостоящего банкротного процесса, и тем самым удовлетворить свои требования.

Сегодня данный институт, известный дореволюционной цивилистике [Гольмстен, 2019: 5] активно развивается в практике Верховного Суда РФ [1], однако ввиду отсутствия позитивного регулирования особая роль должна отводиться доктринальной разработке внеконкурсного оспаривания. В частности, считаем необходимым рассмотреть опыт ведущих континентальных юрисдикций, в которых этот вопрос обсуждался начиная с XIX века, и нашел отражение в специальных законах (как в Германии и Австрии) [Усачева, 2017: 164-175]. Между тем, пока складывающийся в нашем праве подход обнаруживает существенные отличия от достаточно унифицированных в этом вопросе континентальных право порядков.

В российской практике оспаривание фраздаторного акта понимается скорее, как санкция за недобросовестность («наказание должника»), в то время как в континентально-правовой традиции - как способ обеспечения отдельному кредитору доступа к активам должника вне банкротного процесса. Немецкое и австрийское право исходит из того, что данный иск - прямой: кредитор действует в своих интересах, а противником по оспариванию выступает только контрагент должника (что восходит к *actio Pauliana*). В ФГК реализована и модель косвенного иска, однако она представляется менее выгодной для кредитора.

Кроме того, российское право не соответствует подходам и в отношении последствий оспаривания. Ничтожность (ввиду использования судами общих норм ст. 10, 168 ГК РФ) представляется просто не соответствующей сущности внеконкурсного оспаривания. В то время как гарантирующая (относительная) недействительность, закрепленная в немецком, австрийском и французском праве, позволяет реализовать интересы кредитора максимально справедливо: кредитор получает доступ к активу только в той мере, в какой это необходимо для гарантии его интересов. Актив не возвращается в имущественную массу должника, как это имеет место в результате взаимной реституции в российской практике, и другие кредиторы не начинают конкурировать с оспарившим кредитором (индивидуальное оспаривание). Немецкая доктрина подчеркивает, что вне процедуры банкротства кредиторы не обязаны принимать друг друга во внимание. В то же время отмечается, что для внеконкурсного оспаривания имеет значение «объем актива», выбывшего из имущественной массы должника, а не поступившего в имущество противника по оспариванию (классический пример: должником отчуждено 3 млн, а у кредитора требование к нему на 2). Также, если расходы противника по оспариванию на возвращаемый предмет повысили его стоимость, то они не должны попадать в сферу доступа кредитора [Hess H. 2001: 152].

Следует отметить, что оспаривание в российском дореволюционном праве было построено полностью по континентальной модели [2].

Таким образом, оба описанных подхода имеют свои преимущества и недостатки. Путь, предложенный правопорядками континентального права может выступить богатейшей базой будущего законодательного регулирования, а также видится предпочтительным, так как позволяет исключить понимание внеконкурсного оспаривания как некоторого дублера конкурсного, сложившееся уже в нынешней отечественной модели. Последняя, пока не облеченная в рамки строго права также не лишена и определенных достоинств. Она, среди прочего, позволяет учесть взаимность обязательств должника и контрагента, не допустить обогащения кредитора.

Кроме того, обращение к проблематике внеконкурсного оспаривания позволит решить и более глобальную проблему теории недействительности сделок (сегодняшнее регулирование не создает видимой разницы между ничтожностью и оспоримостью сделки [Тузов Д.О. 2007]).

Источники и литература

- 1) См. Определения СКГД от 01.12.2015 № 4-КГ15-54; от 08.12.2015 № 5-КП 5-179; от 29.03.2016 № 5-КГ16-28; от 09.08.2016 № 21-КГ16-6; от 19.04.2016 № 83-КГ16-4; от 14.06.2016 № 52-КГ16-4; от 20.09.2016 № 49-КГ16-18; от 28.02.2017 № 32-КГ16-30; от 26.11.2019 № 42-КГ19-4, 2–540/2018. Потенциал для внеконкурсного оспаривания был заложен в п.10 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 г. № 127 и абз.4 п.4 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»
- 2) Закон об установлении правил о переходе по договорам торговых и промышленных предприятий, а также об изменении постановлений, касающихся признания недействительными сделок, совершенных должниками во вред кредиторам // Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. № 194. 1916 г. С. 1916-1923. Доступно на сайте АНО «Банкротный клуб»: <https://bankruptclub.ru/2020/01/29/закон-03-июля-1916-г/> (дата обращения: 18.02.2021).
- 3) Гольмстен А. Х. Учение о праве кредитора опровергать юридические акты, совершенные должником в его ущерб, в современной юридической литературе / под ред. А. Г. Смирных. — М.: «Издание книг ком», 2019. - 264 с.
- 4) Тузов Д.О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции // М.: Статут, 2007. §§10-14. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
- 5) Усачева К.А. Основы внеконкурсного оспаривания в немецком и австрийском праве // Вестник экономического правосудия РФ. №.11. 2017. С. 131-176.
- 6) Hess H., Weis M., Wienberg R. Kommentar zur Insolvenzordnung mit EGlInsO. 2. Aufl. Bd. 2. Heidelberg, 2001. S. 152